

Чернявская Валентина Станиславовна

Чернявский Андрей Анатольевич

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Гражданственность личности: ценностные основания профессионализации регионоведов

В качестве необходимой образовательной стратегии показана стратегия развития гражданственности личности. Обосновано, что гражданственность личности – результат действия ценностных установок при формировании предпринимательской компетентности будущего регионоведа. Проведен теоретический анализ, результаты которого свидетельствуют о том, что ситуации неопределенности, провоцирующие манипулятивные технологии «управляемого хаоса», диктуют необходимость развития рефлексии как ресурса преодоления внутренних ценностных конфликтов личности для реализации профессиональных приоритетов регионоведа.

Ключевые слова и словосочетания: гражданственность, ценности, образование, рефлексия, развитие, регионовед.

Современная социально-политическая и экономическая ситуация свидетельствует о необходимости становления у молодого поколения особых личностных качеств и компетенций, которые способствовали бы реализации стратегических перспектив не только становления личности и профессионала, но и развития своей страны, своей малой родины.

Особенно важным становится развитие гражданственности в процессе профессионального образования будущих специалистов, чья профессионализация связана с интересами страны, с представлением этих интересов, что в эпоху глобализации становится все более широко востребованным и актуальным. К числу таких профессий относится новое направление бакалавриата – «Зарубежное регионоведение».

Образование в области зарубежного регионоведения определяется ФГОС ВПО [1]. В рамках этого базового документа основными видами профессиональной деятельности регионоведа являются: организационно-коммуникационная, информационно-аналитическая, редакционно-издательская, культурно-просветительская, научно-исследовательская и преподавательская деятельность.

Несмотря на отсутствие предпринимательского вида деятельности в составе ФГОС ВПО регионоведа, результаты его профессиональной деятельности,

как правило, связывают с эффективностью организации внешнеэкономических проектов, а также межрегионального и международного сотрудничества.

Развитие экономики при реализации модели встраивания регионов Дальнего Востока России в быстро формирующееся восточноазиатское экономическое пространство в условиях опоры только на рыночные принципы оказалось в принципе не решаемой задачей [2, 3]. Одним из ключевых объектов международного сотрудничества выступают международные проекты с Китайской Народной Республикой.

Представления русских и китайцев о законах рынка, особенностях ведения экономической стратегии и тактики существенно различаются. По-разному образована структура трудовой и образовательной мотивации. В западных культурах профессиональная деятельность обладает ключевым смыслом жизни, а в восточных – инструментальной значимостью. Это доказывает важность проблемы нейтрализации противоречий, гармонизации взаимодействия между носителями разных этносов с различными ценностями и разными установками на образование и профессиональную самореализацию для достижения эффективности международных проектов [4].

Исследователь международных отношений Китая Л.Е. Криштапович обобщает: проблема установления взаимопонимания в области экономики и предпринимательства состоит в установлении и соотнесении иерархии ценностей. Аргументация исследователя строится на основе следующей логики: дело не в том, что для китайцев не существует понятий завистливости и прагматизма, а в том, что эти понятия в китайской системе ценностей занимают последние места и в этом смысле считаются понятиями отрицательными, антигуманными [там же].

Отечественный философ и экономист С.Н. Булгаков справедливо критиковал рост материальных потребностей как коренной принцип нормального экономического развития. Мыслитель признаёт его болезнью современного европейского общества [5]. По его мнению, экономический прогресс – это необходимое условие духовного преуспевания, он предостерегает от склонности заменять прогресс общечеловеческий и общекультурный одним лишь прогрессом экономическим [там же].

Современная ситуация требует определения системы ценностных ориентаций регионоведов. Время спонтанного выбора ориентаций прошло: корысть и прибыль любой ценой – такие ценности формируются в «дикой» ситуации, но не в ситуации образовательного процесса в вузе. Мы разделяем идею О.А. Зарубиной, которая в подсистеме ключевых ценностей регионоведа-менеджера в новых условиях общественной жизни обосновала «ориентацию на идеи гуманизации общества и глубокое осознание общечеловеческих ценностей; ориентацию на социальную активность, подразумевающую гражданскую смелость, осознание проблемных ситуаций и их критическую оценку, ответственность за общество и собственную деятельность» [6].

Ценности регионоведа в контексте межкультурного, межрегионального и международного социокультурного и экономического проектирования могут иметь отношение к одной из двух сторон континуума, выделенного П.А. Сорокиным, который говорил, что члены общества имеют «созидательный альтруизм» или «воинствующий индивидуализм» [7].

Современное общество практически не позиционирует ценностей, необходимых для транслирования в образовательных и воспитательных системах. Ситуация в образовании характеризуется практически полным отсутствием масштабного внедрения воспитательных стратегий. Однако общество и государство, с большой долей вероятности, в самом скором времени иницируют формирование гражданственности как крайне актуального продукта воспитания.

Методологические и теоретические предпосылки инициации развития гражданственности в системе образования оформлены А.Г. Асмоловым [8]. Ученый и методолог стратегического развития системы образования сформулировал представление о миссии и природе образования как ведущей социальной деятельности, влияющей на общество и формирующей в числе других и гражданскую идентичность в контексте конкурентоспособности страны [8].

Философская трактовка гражданственности связана с активной нравственной жизненной позицией, выражающейся в чувстве долга и ответственности человека перед государством и другими общностями.

Л.Б. Дашидондокова обосновала, что гражданственность личности – это интегративное качество в структуре направленности личности, а механизмами, влияющими на формирование гражданственности личности, являются локус контроля, идентификация и рефлексия [9].

Автор указывает, что гражданственность формируется под влиянием внешних и внутренних факторов, а его основными структурно-семантическими характеристиками являются ответственность, патриотизм, гражданская позиция, гражданский долг, гражданское самосознание, образующие систему ценностных ориентаций.

Редуцируя вышеизложенные определения и источники развития гражданственности, мы позволим себе понимать данный феномен как личностное качество, которое формируется в определенной среде, источником его являются внутренние ресурсы личности.

А.Г. Асмолов, акцентируя внимание на источниках достижения человеком своих модусов, говорит: «Человеком рождаются, личностью становятся, индивидуальность отстаивают». Личность в своем становлении, будучи частью общества, осознанно и неосознанно реализует свои ценности посредством мотивированной деятельности.

Если рассматривать общество как систему, важно, что оно основано на первом принципе теории систем, который гласит: чтобы система была

жизнеспособной, она должна стать самоорганизующейся. Как обществу стать самоорганизующимся, как сделать общество жизнеспособным?

Теория самоорганизующихся систем может стать основой ответа на этот вопрос, но, на наш взгляд, решением может быть организация общества вокруг общих ценностей. Ценности являются частью культуры и ее основанием, то есть они имплицитно существуют в недрах народной культуры.

Образование и, в частности, его базовый аспект – воспитание – имеет ключевую, но также неактуализированную функцию передачи и формирования ценностей молодого поколения.

Постнеклассический тип научной рациональности, описанный академиком В.С. Степиным, расширяет поле рефлексии над деятельностью человека. В его рамках знания об изучаемом научном объекте учитываются не только с точки зрения средств и операций, но и, обязательно, с точки зрения ценностно-целевых структур. Крайне интересными в этом смысле являются форсайт-прогнозы и футурологические прогнозы как исследование, перспективно проецирующее ценности в сторону будущего и, следовательно, влияющее на это будущее и на настоящее, осуществляющее влияние на ценностную сферу человека.

Как определить целенаправленное влияние на человека, его ценностно-мотивационную сферу? Избежать манипуляций своими ценностями и своим сознанием? Эти вопросы становятся все более актуальными, особенно для молодого поколения, призванного работать в эпоху глобализации. Еще в конце прошлого века Виктор Пелевин описал это мощное влияние в своем романе «GENERATION П».

В мире все более популярными становятся сформированные в короткие сроки манипулятивные стратегии управляемого хаоса, они уже полностью освоены и применяются более 20 лет в политических технологиях. Анализ формирования бессубъектности общества, проведенный В.Е. Лепским (ИФ РАН), показал, что базовыми в таких случаях являются следующие этапы: 1) предварительная подготовка к организации управляемого хаоса; 2) организация управляемого хаоса; 3) блокировка рефлексии [10].

Только верно организованная система воспитания, основанная на приоритетах гражданственности, выработанной как ценность воспитательной системы, основанная на рефлексивных ресурсах личности, позволяет противодействовать манипуляциям и организовывать социокультурное и экономическое проектирование для развития своей страны. Поэтому развитие гражданственности, как ценности на базе рефлексивных технологий становится стратегической задачей образования в сфере регионоведения.

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Зарубежное регионоведение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/-materials/6185/09.10.13-032000b.pdf>.

-
2. Козлов, Л.Е. Имплементация региональной политики России на Дальнем Востоке / Л.Е. Козлов, А.К. Никулина // Ойкумена. - 2013. - №1. - С. 17–26.
 3. Севастьянов, С.В. Проблемы и перспективы развития Дальнего Востока России после Владивостокского саммита АТЭС / С.В. Севастьянов. - 2013. - №17. - 16 с.
 4. Криштапович, Л.Е. Цивилизационная несостоятельность западной модели демократии / Л.Е. Криштапович // Законы научной сферы общества: сб. - Н. Новгород, 2007. - С. 50–52.
 5. Булгаков, С.Н. Философия хозяйства (Мир как хозяйство) [Электронный ресурс] / С.Н. Булгаков. - Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/Library/philos/bulgakov/bulgak01.htm>.
 6. Зарубина, О.А. Педагогические аспекты формирования профессиональной самостоятельности экономистов / О.А. Зарубина // Среднее профессиональное образование. - 2007. - №10.
 7. Сорокин, П.А. Дальняя дорога: автобиография / П.А. Сорокин. - М.: Московский рабочий; ТЕРРА, 1992. - 304 с.
 8. Асмолов, А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации / А.Г. Асмолов // Проблемы современного образования. - 2010. - №4. - С. 11–15.
 9. Дашидондокова, Л.Б. Психологические механизмы формирования гражданской ответственности личности старшеклассника: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Л.Б. Дашидондокова. - Улан-Удэ, 2008. - 153 с.
 10. Лепский, В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию / В.Е. Лепский. - М.: Изд-во «Когито-центр», 2009. - 208 с.